

Цзян Сяочжоу вновь погрузился в глубины своего сознания. Огромный фолиант, парящий в самом центре, был раскрыт, но теперь его страницы казались заметно толще, чем прежде.

— Книга Мира беспристрастно фиксирует всё, что с тобой происходит, — подала голос Система под номером 4252. — На данный момент карта Башни Ветра и Песка пройдена. Прогресс исследования составляет тридцать семь процентов.

Сяочжоу подошёл ближе к Книге Мира. Издалека письмена на страницах ещё можно было разобрать, но стоит приблизиться, как они расплывались туманом.

— Что значат эти тридцать семь процентов? — спросил он.

— Сюжетная ветка Башни Ветра и Песка разделена на три составляющие, — ответила Система 4252. — Тайна хаотического царства, битва Союза Шквального Ветра и кукловоды, стоящие за Башней Урагана. Ты без остатка истребил её, но о природе хаоса в царстве и о скрытых силах можешь лишь догадываться. Отсюда и тридцать семь процентов.

— А за стопроцентное прохождение полагается награда?

— Нет, — отрезала Система. — Но чем больше ты узнаешь, тем стабильнее становится Книга Мира.

Сяочжоу сел, скрестив ноги, и спросил:

— Ты можешь помочь мне отыскать Сяо Юэ?

— Нет.

— А открыть нефритовый свиток?

— Нет.

— Расскажешь, что связывало Мин И и моего отца?

— Нет.

Сяочжоу мрачно нахмурился.

Он посмотрел на парящую в пустоте Книгу Мира, страницы которой бесшумно перелистывались невидимым ветром. Тихо вздохнув, юноша принялся приводить в порядок мысли и чувства.

— Тогда скажи хотя бы, какого уровня совершенствования мне нужно достичь, чтобы распечатать этот свиток?

Система 4252 ненадолго замолкла, а затем ответила:

— Согласно системному анализу, уровень шифрования этих данных соответствует стадии Зарождения Души.

Стадия Зарождения Души!

Сяочжоу устало потёр виски. Три года назад он и помыслить не смел, что когда-нибудь сможет вырасти до столь невообразимых высот.

Его отец, Цзян Чангэ, находившийся на этой стадии, казался ему тогда недостижимой вершиной мира.

— Уважаемый хост, пожалуйста, продолжайте упорно трудиться.

Сяочжоу мысленно усмехнулся. Впрочем, иного пути у него всё равно не было.

Сяочжоу очнулся от медитации. Белый зверь уже вернулся и лежал рядышком, лениво закинув пушистый хвост ему на колени.

— Сяо Бай... — ласково прошептал юноша, поглаживая мягкую спинку. Ему казалось, что питомец с каждым днём становится всё крупнее, а исходящая от него аура — тяжелее и грознее.

Люйло сидела неподалёку, мерно дыша и циркулируя духовную энергию по меридианам. Старый Лю неторопливо потягивал вино из кувшина. Заметив, что Сяочжоу открыл глаза, старик спросил:

— В давешней схватке с тем смазливym парнем я заметил одну странность. Давление его ауры на стадии Слияния тебя совсем не смутило, верно?

— Подумаешь, я тоже не испугался! — возмутился Люйло.

— А ну цыц, занимайся делом, — старик досадливо отмахнулся. — Только-только прорвался на стадию Слияния и сразу ввязался в драку. Живо укрепляй основу, пока духовные каналы не взбунтовались!

Люйло обиженно фыркнул и отвернулся.

Сяочжоу немного помолчал, подбирая слова, а затем ответил:

— Когда-то я и сам находился на стадии Слияния. Но из-за некоторых... непредвиденных обстоятельств мне пришлось вернуться к заложению основ.

Он невольно погрузил пальцы в густой мех белого зверя. Отдать накопленные за годы силы ради спасения жизни Сяо Бая — об этом решении он не жалел ни секунды, пускай даже сейчас питомец дичился его и не проявлял прежней привязанности.

— Ну, тогда всё сходится, — кивнул старик. — Только сдаётся мне, свою прошлую силу ты выстроил не сам, а нагнал искусственно, объедаясь редкими снадобьями да эликсирами.

При этих словах Сяочжоу слегка смутился:

— Вы правы. Природа обделила меня талантом, и без посторонней помощи продвигаться вперёд у меня никак не получалось...

— Таланта, может, и негусто, зато удачи тебе не занимать, — усмехнулся старик.

— Что вы имеете в виду, старший? — растерялся Сяочжоу.

— С твоим прежним подходом ты мог бы с горем пополам доползти до стадий Слияния, Мысленного Отклика и даже Золотого Ядра. Но вот перешагнуть порог Зарождения Души на одних лишь пилюлях невозможно в принципе. Чем прочнее фундамент, заложенный в самом начале, тем шире твои будущие горизонты. Большинство глупцов одержимы лишь тем, как бы побыстрее вскарабкаться повыше. Они напрочь забывают о корнях, а когда упираются в невидимую стену на стадии Золотого Ядра или Зарождения Души, начинают горько раскаиваться. Да только много ли найдётся безумцев, способных добровольно отказаться от великого могущества и вернуться к истокам? К тому же, разрушить собственное совершенствование без вреда для здоровья и меридианов — задача почти невыполнимая. Уж не знаю, как тебе это удалось, малец, но ты действительно родился под счастливой звездой.

Сяочжоу молча обдумывал услышанное. Слова старика попали в самую цель: вернувшись к основам, он и впрямь начал смотреть на законы мироздания и духовные техники совершенно иначе. Из-за того, что запасы энергии в его теле сильно истощились, ему волей-неволей пришлось учиться бережливости. Теперь он управлял Лотосовым Пламенем куда точнее, изящнее и быстрее, не тратя впустую ни единой крупички духовной силы.

Два года назад, едва вырвавшись из тисков Секты Повелителей Зверей, он оказался один на один с враждебным миром. Кругом царил хаос, верить было некому. Сяочжоу без устали колесил по области Баолин, скрываясь от рыщущих повсюду бродячих практиков. Его духовные

резервы давно переполнились, но совершить прорыв на стадию Просветления в такой обстановке он не решался. Лишь обретя временное пристанище в уединённой пещере и уладив дела с Лу Юаньфэном, он смог под защитой Сяо Бая спокойно завершить переход. С тех пор прошло чуть больше года.

Такой темп развития уступал его прежним успехам в Секте Меча Лянъи, однако прочность его духовного корня и глубина понимания боевых техник теперь вышли на совершенно иной уровень. Прежнего Сяочжоу и нынешнего нельзя было даже сравнивать.

— Но по-настоящему крупно тебе повезло в том, что ты встретил меня, — старик самодовольно качнул головой. — У каждого свой путь к просветлению. Большинству требуется долгая уединённая медитация в тишине пещер, другим же, вроде моего Люйло, жизненно необходим яростный бой. Я заранее предвидел, что схватка с тем хлыщом подтолкнет его к прорыву, потому и не стал вмешиваться. Ну и третья порода людей. Эти чудаки черпают озарения из самых обыденных вещей, просто наблюдая за течением жизни. Обычные гении, что с них взять... Штучный товар, так что и говорить о них нечего.

Сяочжоу лишь понимающе улыбнулся.

"Старший, вы слишком наивны. Чжоу Ци и Цзян Цзиньюэ как раз из таких"

— Я присматривался к тому, как дерешься ты, — прищурился старик Лю. — Точности тебе не занимать, а вот ярости маловато. Ты совсем не похож на Люйло. Думаю, твой конёк — это хитрость и расчёт, а не бездумный напор лоб в лоб.

— Эй! — послышался из-за шторы возмущённый голос Люйло. — Старый Лю, ты сейчас намекаешь, что у меня мозгов нет?

— Надо же, хоть в чём-то ты соображаешь быстро, — хмыкнул наставник.

— Ты ко мне просто придираешься! Я ведь помалкиваю о том, что ты глушишь своё пойло прямо в повозке! От этого перегара даже сосредоточиться невозможно!

— И это ты меня винишь?!

Сяочжоу с улыбкой наблюдал за этой беззлой перепалкой. Сам он по натуре не умел шумно препираться и вечно казался окружающим излишне холодным, отстранённым. Многие укоряли его в том, что он держит дистанцию.

Он всегда оставался белой вороной — и в своём прежнем мире, и в Секте Меча Лянъи.

— Всё, ухожу! — не выдержал Люйло. Зажав нос ладонью, он выскочил наружу, напоследок скорчив наставнику забавную рожицу.

"Совсем ещё юнец", — тепло подумал Сяочжоу.

С её уходом в карете воцарилась уютная тишина. Немного помолчав, Сяочжоу нежно погладил белого зверя по загривку и признался:

— Скрывать не стану, старший. Мой откат к начальной стадии произошел именно из-за того, что я заключил со Сяо Баем кровный контракт.

— Кровный контракт... — протянул старик Лю, помрачнев. — Значит, слухи не врут. Ты действительно тот самый Цзян Сяочжоу из Секты Меча Лянъи.

Юноша невесело усмехнулся:

— Как вы догадались, старший?

Старый Лю отхлебнул вина и на мгновение задумался.

— Тайны кровного союза ревностно оберегает Секта Повелителей Зверей. В твои годы и с твоими силами ты никак не мог заполучить этот секрет, если только за твоей спиной не стояло влияние Секты Меча Лянъи... или ты сам не был сыном её покойного главы.

— Ваша проницательность поражает.

— Да ладно тебе, — хмыкнул старик. — Самое главное — тот напыщенный хлыщ во время драки во весь голос назвал тебя по имени.

Сяочжоу онемел.

— Последние два года в мире шепчутся, будто прежний глава твоей секты, Цзян Чангэ, спутался с тварями из Бездны. Я до последнего не верил этой чепухе, пока не увидел твоё Лотосовое Пламя, — старик в упор посмотрел на юношу, и взгляд его стал острым, как лезвие. — Внутренние распри между нашими орденами — дело житейское, но демоны всегда были и будут нашими заклятыми врагами. Скажи мне честно, малец, твой отец действительно предал свой род и присягнул Бездне?

— Я... не знаю. Правда, ничего не знаю, — тихо выговорил Сяочжоу. Прошло уже два года, но при каждом воспоминании о той роковой ночи раны на душе кровоточили так, словно всё случилось вчера.

Тот день, когда он впервые перешагнул порог родной обители, стал днём, когда он навсегда лишился дома.

Старик Лю, заметив его состояние, не стал беречь душу и сменил тему:

— Выходит, те приёмы, что ты показывал, принадлежат к той самой прославленной технике твоего отца — Мечу Разума и Сердца?

— Да, — понурился юноша. — Но моё мастерство ничтожно, я не способен раскрыть и сотой доли его истинной мощи.

— Ты и впрямь не умеешь обращаться с клинком, — внезапно отрезал старик. — Для тебя что драгоценный меч, что кухонный нож, что обычная ухватка — всё едино. А ведь мне довелось воочию зреть величие твоего отца. Свет той единственной атаки Меча Разума и Сердца до сих пор стоит у меня перед глазами.

Сяочжоу изумлённо вскинул голову:

— Вы знали моего отца лично?

— Меч, которым он сражался, — моих рук дело, — спокойно ответил Лю.

— Вы оружейник? — Сяочжоу почтительно склонился в глубоком поклоне. — Раз вы были другом моего покойного отца, мне следовало бы поднести вам чашу вина в знак глубокого уважения. Позвольте узнать ваше истинное имя, чтобы я мог свято хранить его в памяти.

— Сейчас я никто, обычный калека, — старик отвернулся к окну, устремив туманный взгляд вдаль. — Но когда-то... когда-то я действительно ковал оружие.

Он сделал долгий глоток и продолжил:

— Путей к бессмертию великое множество. Я избрал стезю ремесла и со временем обрёл некоторую славу. Люди величали меня величайшим оружейником Поднебесной. Всё изменилось, когда из-под моего молота вышел божественный клинок, наречённый мной «Отречение». Он изначально обладал собственной душой. В миг его рождения содрогнулись и небеса, и земля, а сам клинок взмыл ввысь и канул в облаках... Эта реликвия на целое столетие свергла мир совершенствующихся в кровавый хаос.

Сяочжоу осторожно спросил:

— Но как же вы...

— ...оказались на самом дне? — безжалостно закончил за него старик. — Всё просто. Стоило «Отречению» исчезнуть, как на порог моей кузни явились толпы праведников. Одни требовали выдать им местонахождение меча, другие же вознамерились вершить правосудие.

— Правосудие?

— Ну да, — старик горько усмехнулся. — Они заявили, что раз моё творение сеет раздор, то виновен в этом сам кузнец. Мол, если такое грозное оружие попадёт не в те руки, мир ждёт погибель, а значит, нужно вырвать беду с корнем. Они хотели оборвать мою жизнь, но я оказался расторопнее.

Сяочжоу презрительно фыркнул:

— Какое знакомое, омерзительное лицемерие. Великие праведники, как всегда, верны себе.

— Весь мир крутится ради выгоды, — философски заметил Лю. — Какая разница, за чем именно они охотятся — за тайной техникой меча или божественным артефактом? Людская натура неизменна. И единственный способ выжить в этой мясорубке — стать сильнее всех.

Сяочжоу молча слушал его, чувствуя, как последние капли недоверия и напряжения покидают его душу.

Старик снова припал к кувшину, шумно выдохнул и ухмыльнулся:

— Только ты один и годен слушать брюзжание старого дурака. Люйло начинает огрызаться прежде, чем я успеваю закончить третью фразу.

— Он очень искренний и живой, — мягко улыбнулся Сяочжоу.

Старый Лю внимательно оглядел юношу с ног до головы и внезапно спросил:

— Скажи-ка, парень... Не хочешь ли ты обрести Кость Меча?

<http://bllate.org/book/20178/2213786>